

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-58-68

УДК 130.2+94(47):908

Ищенко Нина Сергеевна

Луганская государственная академия культуры и искусств имени

М. Матусовского

г. Луганск, ЛНР

e-mail.: niofterna@gmail.com

**ХРОНОТОП КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ДОНБАССА НА ПРИМЕРЕ КНИГИ
АНДРЕЯ ЧЕРНОВА «ДОНБАССКИЙ КОД»**

Аннотация: Статья посвящена выявлению общих объектов культурной памяти России и Донбасса на материале книги луганского писателя Андрея Чернова «Донбасский код» (2019). Книга современного краеведа, писателя из Луганска состоит из очерков по истории Донбасса. Тематический анализ очерков позволяет разбить их на четыре группы: события, персоналии, культурные явления, символы. Культурологический анализ хронотопа очерков в каждой группе показывает, что культурное пространство Донбасса как оно представлено в книге Андрея Чернова, представляет собой период XVIII – XXI веков на территории Подонцовья, где сформировалась особая идентичность региона на основе культурных тем защиты рубежей России от завоевателей и участия в установлении советской власти в XX веке. Культурное пространство России гораздо шире и богаче, однако в него включены и указанные элементы. В статье показано, что Донбасс представляет собой культурную единицу, сформированную в рамках русского культурного пространства. Специфика культурного пространства Донбасса объясняется его географическим положением на границе различных культурных универсумов и многовековой функцией рубежа русского мира, которую выполнял этот регион от древних времен до настоящего времени.

Ключевые слова: Андрей Чернов, Донбасс, Россия, культурное пространство, культурная память, культурная тема, культурный объект, хронотоп

Для цитирования: Ищенко Н.С. Хронотоп культурной памяти Донбасса на примере книги Андрея Чернова «Донбасский код», *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 58-68.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-58-68

Nina S. Ishchenko

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky'

Luhansk, LPR

ORCID ID 0000-0001-8616-7087,

e-mail: niofterna@gmail.com

CHRONOTOPE OF DONBASS CULTURAL MEMORY ON THE EXAMPLE OF ANDREY CHERNOV'S BOOK "THE DONBASS CODE"

Abstract: The paper deals with identifying common objects of cultural memory of Russia and Donbass on the basis of the book of the Luhansk writer Andrey Chernov "The Donbass Code" (2019). The book of a modern ethnographer, writer from Lugansk consists of essays on the history of Donbass. Thematic analysis of the essays allows them to be divided into four groups: events, personalities, cultural phenomena, symbols. The cultural analysis of the chronotope of essays in each group shows that the cultural space of Donbass, as it is presented in the book by Andrey Chernov, represents the period of the 18th - 21st centuries on the territory of Podontsovye. The leading activity of the inhabitants of Donbass, which entered the cultural memory, is the protection of the borders of Russia from the conquerors during this entire period and the establishment of Soviet power as a just state system in the twentieth century. The cultural space of Russia is much wider and richer, but it also includes these elements. The article shows that Donbass is a cultural unit formed within the Russian cultural space. The specificity of the cultural space of Donbass is explained by its geographical location on the border of different cultural worlds and the centuries-old function of the border of the Russian world, which this region has performed from ancient times to the present.

Keywords: Andrey Chernov, Donbass, Russia, cultural space, cultural memory, cultural theme, cultural object, chronotope

For citation: Ishchenko N.S. Chronotope of Donbass Cultural Memory on the Example of Andrey Chernov's Book "The Donbass Code". *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 58-68.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-58-68 (In Russ., abstr. in Engl.).

В последние несколько лет русская культура начинает возрождаться после величайшей геополитической катастрофы XX века – распада СССР. Свидетельства этому можно найти в разных сферах, включая политическую. Здесь возрождение русской культуры особенно явно с 2014 года, когда в состав России вернулся Крым, а свою русскую культурную идентичность стали защищать Республики Донбасса, провозгласившие независимость от Украины. Возвращение ДНР и ЛНР в сферу русского мира и русской культуры разворачивается в разных направлениях: интеграционные процессы идут в экономической, образовательной, культурной сферах. В контексте интеграционных процессов приобретает большую актуальность вопрос о том, имеют ли эти процессы какое-то основание в истории и культуре самого Донбасского региона, существуют ли общие объекты культурной памяти в прошлом и настоящем России и Донбасса. Донбасс находится на границе России и Украины, и украинская сторона неоднократно заявляла о своей цели

вернуть Донбасс в границы украинского государства и украинской культуры [1, с. 139–164]. В рамках гибридной войны Украина активно конструирует идеологемы об отсутствии русской культурной идентичности на этих территориях, обосновывая этим свое право вести войну за присоединение Донбасса [2, с. 49 – 56, 85 – 88]. В этой ситуации актуально обращение к подлинной истории края, создаваемой и осмысляемой жителями Донбасса и носителями местной региональной идентичности. Целью статьи является исследование культурного ландшафта Донбасса на примере книги луганского писателя Андрея Чернова «Донбасский код» (2019), и определение культурных констант формирования региональной идентичности донбасского края.

Андрей Алексеевич Чернов (1953 г. р.) – публицист, литературовед, критик. Секретарь СП ЛНР. Автор книг «Притяжение Донбасса», «Донбасский код». Заместитель главного редактора литературно-художественного альманаха «Крылья», который издается в Луганске с 2013 года [3, с. 183].

В книге «Донбасский код» Андрея Чернова собраны под одной обложкой публиковавшиеся в разное время очерки об истории и культуре Донбасса, в которых автор выступает как историк, краевед, историк литературы. Книга состоит из 24 очерков. В заключительном очерке автор подводит итоги работы, таким образом, 23 очерка посвящены каким-либо значимым для местной истории событиям, персоналиям, историческим этапам развития края.

В статье дается культурологический анализ этих очерков и определяется хронотоп событий, которые автор маркировал как важные культурно-исторические ориентиры донбасской идентичности. На основе проведенного анализа определяется соотношение русского и донбасского культурных пространств, которые понимаются как формы культурной памяти на основе структурного анализа Ю. М. Лотмана [4].

Культурное пространство – это динамическая система культурных фактов данной культуры [5]. Культурные факты создаются в процессе развития любой культуры, и делятся на артефакты, являющиеся материальным продуктом человеческой деятельности, и ментифакты – ценности, цели, когнитивные модели, технологии, нормативные образования и так далее [6, с. 350].

Культурное пространство крайне неоднородно и складывается из множества подпространств. Оно имеет территориальную протяженность, в нем выделены культурные центры и периферия, столицы и провинции, городские и сельские поселения [7, с. 438]. Культурное пространство центрируется географически, хотя не сводится к географическому пространству [8, с. 11].

На основе культурного пространства действует культурная память соответствующий культурных единиц. Культурная единица – это социальная общность, о которой можно говорить как о некоем целом [6, с. 368].

В содержании культурного пространства можно выделить следующие наиболее значимые для культурной единицы элементы: культурные темы, эстетические нормы и типы социального взаимодействия. В структурном плане эти элементы представлены на трех уровнях: социальном, ценностно-символическом и информационно-коммуникативном [9, с. 8]. Ценностно-символический уровень существования культурной темы наиболее интересен с точки зрения рассматриваемого вопроса о соотношении русского и донбасского культурных пространств.

Культурная тема какого-либо общества выделяет, объединяет и воспроизводит во времени свойственную данному обществу систему представлений о ключевых, важных для самоидентификации моментах, к которым относятся нерешенные проблемы, видение прошлого, общественные идеалы [6]. Культурные темы составляют основу для консолидации разных слоев общества в кризисных ситуациях, поэтому культурные темы присутствуют во всей истории данного общества до тех пор, пока оно сохраняет свою культурную идентичность. Культурные темы актуализуются в периоды общественных потрясений, революций, социальных взрывов, но наличествуют в общественном сознании постоянно, представляя собой устойчивую систему идей, образов и норм социального действия.

Культурная тема, интегрирующая различные подтемы и вопросы на основе общих представлений о нормах и ценностях, тесно связана с представлениями о желаемом состоянии общества и общественном идеале. Современная российская исследовательница Е. М. Амелина выделяет в русском общественном идеале ряд общих черт, которые сохраняются на протяжении столетий при разных исторических формациях: самобытность русской цивилизации, стремление реализовать в общественной жизни солидарность и разотчуждение человеческих отношений, выявление смысла бытия России в мире («русская идея») [10, с. 33 – 34].

В разные периоды истории России этот общественный идеал реализовался в виде разных культурных тем. В эпоху Московской Руси общественный идеал концептуализируется как третий Рим, последнее православное царство, в петербургский период русской истории – как Российская империя, во времена СССР – как первое социалистическое государство на земле. В наши дни этот общественный идеал реализуется в культурной теме русского мира. Во всех этих культурных темах проявляются одни и те же культурные черты, типы социального взаимодействия, представление о роли русского народа в истории и отношении к духу.

Центрированное географически культурное пространство выступает основой памяти культуры. Память культуры Ю. М. Лотман определяет как культурное пространство, в рамках которого некоторые смысловые формы могут существовать и актуализироваться [4, с. 200]. Актуализация культурных форм рассматриваемой культуры совершается в пределах некоторой смысловой постоянной, которая обеспечивается как существованием одних и тех же текстов, так и непрерывностью способов понимания или закономерным характером их трансформации.

Память культуры представляет собой динамическую структуру. На одном полюсе этой структуры существует единство памяти как системы образов и кодов, которые понятны всем носителям данной культуры, другой же полюс определяется индивидуализацией памяти, то есть созданием субкультур с собственной системой образов, причем дробление субкультур осуществляется вплоть до атомарного индивида. Система образов, понятная всем носителям данной культуры, выражается в культурной теме данной культурной единицы.

Определяющей для закрепления элемента культурного пространства в культурной памяти является эмоциональная сторона явления или процесса, которая формируется в ходе эстетической деятельности индивида в обществе [11, с. 216]. Система эмоционально окрашенных культурных фактов – образов, норм и ценностей – отражает культурную тему данного общества и в свою очередь выражается в хронотопе наиболее значимых для данной культуры событий.

Русский философ М. М. Бахтин ввел в науку понятие хронотопа художественного произведения. В хронотопе соединяются существенные черты пространства и времени, которые определяют жанровую принадлежность данного произведения [12, с. 11]. Будучи материализацией времени в пространстве, он является центром изобразительной конкретизации всего произведения [12, с. 176]. В пределах одного произведения могут сосуществовать разные хронотопы.

Смысловые моменты общественной и духовной жизни как таковые не поддаются пространственным и временным определениям, однако в процессе осмысления (индивидуального и коллективного) они включаются как в сферу пространства-времени, так и в смысловую сферу, принимая при этом знаковую форму. Происходит это только посредством хронотопа [12, с. 192], который отражает таким образом структуру как социального, так и культурного пространства данного общества.

Понятие хронотопа может быть полезно для анализа не только художественных произведений, но и культурных тем в культурной антропологии. Культурная тема представляет собой систему образов, центрированных географически, и выражающих базовые смысловые константы культурной единицы.

В данном исследовании нас будет интересовать ценностно-символический уровень культурного пространства Донбасса, репрезентованный в системе географических локусов и временных связей в книге Андрея Чернова. Хронотоп «Донбасского кода» фиксирует эмоционально выделенные элементы культурного пространства, которые создают субкультурную память Донбасса, функционирующую на основе системы образов, понятных всем носителям русской культуры. Таким образом, Донбасс формируется как культурная единица, реализующая русские культурные темы.

В первом очерке книги, «Рождение Донбасса», автор рассказывает о появлении топонима «Донбасс», очерчивает географические и хронологические границы феномена.

Как показывает исследователь, название «Донбасс» появилось в эпоху Революции и Гражданской войны. Эта эпоха известна любовью к аббревиатурам, и таким образом 5 мая 1919 года В. И. Ленин в своей телеграмме Украинскому Советскому правительству сократил название «Донецкий бассейн» [3, с. 12].

Географически Донбасс включает в себя пространство на берегах Северского Донца, Донецкий кряж, Дикое поле в Придонцовье, а также постепенно создававшиеся города и поселения как Бахмут, Святогорье, Славяносербия, Лисичанск, Луганск, Донецк. Хронологически формирование Донбасса как культурной единицы занимает время с середины XVIII века вплоть до наших дней [3, с. 4 – 15].

До указанного периода эти территории были частью Дикого поля без больших постоянных поселений. Дикое поле находилось на границе Руси/России и степного мира, оседлой и кочевой жизни. Русские поселенцы, которые приходили на эти земли, должны были одновременно возделывать степную почву, неплодородную в отсутствии воды, и защищаться от набегов татар и турков, которые разрушали всё построенное и уводили жителей в плен.

В середине XVIII века царское правительство заселило эти территории сербскими граничарами, которые охраняли границы от кочевников. Военный принцип поселения был упразднен после победы России в русско-турецких войнах и присоединения Крыма, когда опасность татарских набегов была ликвидирована.

В 1795 году по приказу Екатерины II был создан Луганский военный завод, первый на юге Российской империи чугунолитейный завод, построенный с подачи командующего Черноморским флотом Российской империи вице-адмирала Николая Мордвинова, который настаивал на оснащении российского флота чугунными пушками-карронадами системы шотландского инженера Гаскойна, требующих качественного чугуна. Вскоре Луганский завод стал основным поставщиком снарядов для Черноморского флота России: бомб, гранат и ядер.

Промышленное развитие региона продолжалось в XIX веке и особенно бурными темпами шло в советский период. В XX веке Донбасс был местом активных военных действий в Первую мировую войну, в период Гражданской войны и во время Великой Отечественной войны, когда регион несколько месяцев находился под немецкой оккупацией. В советский период Донбасс был присоединен к УССР и украинизировался в рамках политики коренизации в 1920 – 1930-е гг., однако после сворачивания этой политики в советский период развивался как регион без ярко выраженной национальной идентичности. В постсоветский период Донбасс оставался объектом мягкой украинизации вплоть до начала украинской агрессии в 2014 году.

В этих хронологических и топографических рамках разворачивается действие всех очерков книги «Донбасский код». Часть очерков посвящена конкретным городам и территориям Донбасса. Присутствуют в книге также очерки, посвященные различным людям, оставившим свой след в истории Донбасса. Небольшая часть текстов разрабатывает тему конкретного явления в истории Донбасса или конкретного артефакта, сыгравшего символическую роль в этой истории. Таким образом, можно разбить все очерки на четыре группы: локусы Донбасса, персоналии, историко-культурные явления, символы.

Географические локусы Донбасса Андрей Чернов описывает в трех очерках: «Славяносербия: земля воинского братства» [3, с. 16 – 20], «История на берегах Лугани» [1, с. 21 – 40], «Донбасс освобожденный» [3, с. 133 – 140].

В первом из них описывается процесс заселения территории Донбасса сербскими поселенцами в XVIII веке, рассказывается о дальнейшей судьбе сербов, основанных ими военных поселений, тех воинских полков, которые они первоначально составляли.

Очерк «История на берегах Лугани» посвящен военному поселению Вергунка, которое ныне представляет собой часть Луганска. В очерке прослежена судьба селения, которое неоднократно в XX веке принимала на себя удар различных завоевателей, а в XXI веке, в период войны с Украиной здесь кипели ожесточенные бои (в июле-августе 2014-го). В ходе этих боев была разрушена одна из старейших школ Луганска, школа № 39, устоявшая в Великую Отечественную. Однако украинские каратели не смогли пробиться на правый берег Лугани и не вошли в Октябрьский район города. Так прежнее сербское поселение снова выступило в роли военного рубежа [3, с. 39].

В очерке «Донбасс освобожденный» описываются бои за освобождение Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году. Датой освобождения Донбасса считается 8 сентября 1943 года, когда немцы ушли из города Сталино (сейчас Донецк). Однако это событие складывалось из множества не столь крупных побед и поражений в течение всех восьми месяцев 1943 года. В очерке показан

также общий контекст освобождения Донбасса и раскрыта роль Сталинградской битвы и битвы на Курской дуге в этом процессе.

Таким образом, в эту группу очерков входят тексты, хронотоп которых охватывает весь Донбасс как целое: период заселения Донбасса сербскими границами в XVIII веке и Великой Отечественной войны. Очерк о Вергунке, поселении, которое стало частью Луганска, связывает оба хронотопа с настоящим временем, поскольку здесь автор доводит повествование до 2014 года, текущей войны с Украиной.

Вторая группа очерков, посвященная конкретным персоналиям, самая многочисленная, в нее входят двенадцать текстов. В виду этого мы не будем разбирать каждый из них, назовем только тех людей, которых автор выделил в истории Донбасса. Это советские поэты и писатели Михаил Матусовский, Владимир Маяковский, Константин Паустовский, Борис Горбатов, Михаил Колосов, Иосиф Курлат, Олег Бишарев, журналист Юрий Жуков, маршал СССР Андрей Еременко, жительница Луганска девочка Марийка, убитая в боях с белыми в 1919 году, а также погибшая в боях за освобождение Донбасса летчица Лидия Литвяк и исследователь Арктики Георгий Седов.

Как видим, в группе персоналий преобладают писатели советского периода. Наряду с ними в эту группу включены двое военных и полярный исследователь. Хронологически в этой группе доминирует советский период. Не входит в эти рамки путешественник Седов, который погиб в Арктике в 1914 году. Михаил Колосов, Иосиф Курлат, Олег Бишарев, чья жизнь была окончена в 1990-е гг., сформировались как творческие люди также в советскую эпоху. Топографически этот раздел охватывает многочисленные донбасские локусы, однако в большинстве его очерков есть выход на более широкий простор: маршал Еременко с армией дошел до Праги, Лидия Литвяк, погибшая в воздушном бою над огненным Донбассом, сражалась также в Сталинградской битве, родившийся в Луганске Матусовский большую часть жизни провел в Москве и так далее. Интересно, что в этой группе всего два женских персонажа – Марийка и Лидия Литвяк, и обе женщины вошли в историю Донбасса, отдав за него свою жизнь. В целом же хронотоп этой группы центрирован на советском времени, но географически включает Донбасс в общероссийский и мировой контекст.

Показателен в этом плане очерк о Михаиле Матусовском «Прорывая тишину вечности: Михаил Матусовский о Луганске» [3, с. 53 – 60], на котором мы остановимся подробнее. Известный поэт советской эпохи, написавший немало песен, вошедших в культурную память русского народа, никогда не забывал, что он родом из Донбасса, и посвятил немало строк своему родному городу в бескрайней донбасской степи. Среди стихов Матусовского такого рода есть даже стихи гекзаметром как прорыв к общечеловеческим смыслам, воплощенным в античной культуре и одновременно в родном краю поэта: «В степных просторах гекзаметр не кажется уж таким устаревшим ритмом, ибо здесь и в самом деле –

время сквозь трещины, словно песок, утекает неслышно,
что нам спешить, если счет здесь ведется веками,
с медленным скрипом ползут по пустынной дороге телеги,
коршун, крылами не двигая, замер надолго в зените,
обозревая по праву хозяина эти владенья...» [3, с. 58].

Третья группа очерков, в которой описываются историко-культурные явления из жизни Донбасса, сравнительно небольшая: в ней всего три очерка: «Луганск – город мастеровых», посвященный истории художественного литья в Луганске, «Донецко-Криворожская республика: возрожденная мечта» и «У истоков современной журналистики Луганска».

Донецко-Криворожская республика под председательском Артема (Федора Сергеева) просуществовала несколько месяцев в 1918 – 1919 гг., и была упразднена в пользу УССР правительством Ленина. ДКР объединяла южные промышленные регионы нынешней Украины, преимущественно русскоязычные. В период своего существования ДКР вела бои с немецкими и австрийскими вооруженными силами в рамках Первой Мировой войны. Некоторыми историками полинациональная ДКР, объединенная по экономическому признаку, рассматривается как жизнеспособная альтернатива национально-ориентированной УССР. В настоящее время интерес к истории ДКР актуализирован созданием ЛНР и ДНР на тех же территориях.

Очерк о журналистике Луганска посвящен советскому периоду, поскольку от досоветских периодических изданий сохранились только названия и анализ их деятельности сталкивается с закономерными трудностями. Советская журналистика региона рассматривается как система традиций для современной журналистики этого края.

Хронотоп этой группы включает весь период развития Луганска, от его основания и до наших дней. Центральным по смысловому наполнению является текст о ДКР, который связывает хронотоп Луганска с украинским и российским географическим и политическим контекстом исторического периода Гражданской войны, а также с настоящими событиями провозглашения независимости республик Донбасса в 2014 году.

Последняя группа очерков, посвященная символам Донбасса, включает в себя четыре текста: «Первый памятник Луганска» о пушке-единороге, «Герб Луганска: символ времени», а также два коротких очерка об археологических находках на территории Донбасса «"Чернухинская мадонна" – загадка далекого прошлого» и «Сократ древних донецких степей».

Первые два очерка посвящены памятнику и гербу города Луганска, их хронотоп – двести лет истории этого города. Последние же два очерка касаются проблем такой седой старины, которая почти не осталась в исторической памяти – города Донбасса стали возникать через несколько столетий после того, как исчезли последние половцы, которым принадлежат описанные в тексте скульптуры, найденные археологами XX века. Структура хронотопа этой группы может быть выражена в форме пирамиды, основание которой охватывает всю территорию степного Донбасса и несколько столетий его бесписьменной истории, а вершина сходится в одной точке – в городе Луганске.

Подведем некоторые итоги. Хронотоп событий, описанных в книге «Донбасский код» Андрея Чернова, охватывает всю территорию и всю историю Донбасса, от древнейшей эпохи до текущей войны с Украиной. Центральное место занимает город Луганск и советский период истории. Особо выделены эпоха становления советской власти, промышленности, журналистики на Луганщине и период Великой Отечественной войны. Значительная часть книги посвящена писателям, поэтам, журналистам, как луганчанам, так и жителям Луганска, переехавшим в Рос-

сию, или россиянам, писавшим о Донбассе и посещавшим его. Культурно-исторические явления, которые выделяет в книге автор, относятся по большей части к советскому периоду. Среди символов, которые описывает автор, присутствуют как артефакты времен основания Луганска, так и современный герб города, а также отдельную группу составляют древнейшие археологические находки, которые выводят нас за грань истории.

Анализ хронотопа очерков книги Андрея Чернова «Донбасский код» позволяет сделать следующие выводы. Донбасс как культурная система обладает собственной культурной памятью, которая структурируется в разные периоды культурными темами России как российской империи, советского государства, русского мира. В истории Донбасса выделяются эмоционально-окрашенные значимые события, которые формируют самовосприятие Донбасса как рубежа самобытной русской культуры на протяжении XVIII – XXI веков. Значительное место в культурной памяти Донбасса играет советская эпоха, когда Донбасс сформировался как промышленный регион, а в период Великой Отечественной войны оказался в центре военных событий.

Таким образом, культурное пространство Донбасса как оно показано в книге Андрея Чернова, представляет собой период XVIII – XXI веков на территории Подонцовья. Ведущая деятельность жителей Донбасса, вошедшая в культурную память, представляет собой защиту рубежей России от завоевателей в течение всего этого периода и установление советской власти как справедливого государственного строя в XX веке. Культурное пространство России гораздо шире и богаче, однако оно безусловно включает в себя указанные элементы русского общественного идеала. Возвращаясь к вопросу, поставленному в начале статьи, можно утверждать, что в культурной памяти Донбасса и России существуют общие культурные объекты, система которых структурируется общими культурными темами. Донбасс представляет собой культурную единицу, сформированную в рамках русского культурного пространства. Специфика культурного пространства Донбасса объясняется его географическим положением на границе разных культурных миров и многовековой функцией рубежа русского мира, которую выполнял этот регион от древних времен до настоящего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Донбасс и Крым: цена возвращения : монография / под общ. ред. В. П. Горбулина, А. С. Власюка, Э. М. Либановой, А. Н. Ляшенко. Сокр. пер. с украинского. К. : НИСИ, 2015. 224 с.
2. Ре-візія історії. Російська історична пропаганда та Україна. Київ : К.І.С., 2019. 99 с.
3. Чернов А. А. Донбасский код: статьи и очерки. Луганск: Пресс-экспресс, 2019. 186 с.
4. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 200–202.
5. Цукерман В. С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2(18). С. 49–55.

6. Орлова Э. А. Понятийный аппарат культурной антропологии // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический Проект; Культура; Киров: Константа, 2012. С. 362–384.
7. Теория культуры: Учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с: ил.
8. Храпов С. А. Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России: автореф. дис. ... доктора филос. наук : 09.00.11. Москва, 2011. 39 с.
9. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города : автореферат ... канд. филос. наук : 09.00.11. Саратов, 2009. 18 с.
10. Амелина Е. М. Общественный идеал в России и его основные черты // Соловьёвские исследования. Выпуск 4(36). 2012. С. 22 – 37.
11. Позднякова-Кирбятыева Э. Г. Виды и элементы социальной памяти // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2013. № 2. С. 214 – 218.
12. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе (Очерки по исторической поэтике) // Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. С. 11–193.

REFERENCES

1. Donbass i Krym: cena vozvrashhenija: monografija [Donbass and Crimea: the Cost of Returning] Pod obshh. red. V. P. Gorbulina, A. S. Vlasjuka, Je. M. Libanovoj, A. N. Ljashenko. Sokr. per. s ukrainskogo. K. : NISI, 2015. 224 p. [ru].
2. Re-vizija istorii. Rosijs'ka istorichna propaganda ta Ukraïna [Revision of History. Russian Historical Propaganda and Ukraine]. Kiïv : K.I.S., 2019. 99 p. [ukr].
3. Chernov A. A. Donbasskij kod: stat'i i ocherki [The Donbass Code: Articles and Essays]. Lugansk. Press-ekspres. 2019, 186 p. [ru].
4. Cukerman V. S. Edinoe sociokul'turnoe prostranstvo: aspekty rassmotrenija [Integral Socio-cultural Space: Aspects of Consideration]. Vestnik Cheljabinskoi gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. 2009, № 2(18), pp. 49–55. [ru].
5. Lotman, Ju. M. Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii [Memory in Cultural Illumination]. Izbrannye stat'i v 3 t. Tallin. Aleksandra. 1992, Tom 1, Stat'i po semiotike i topologii kul'tury, pp. 200–202. [ru].
6. Orlova E. A. Ponjatijnyj apparat kul'turnoj antropologii [Conceptual Apparatus of Cultural Anthropology]. Cociokul'turnaja antropologija: Istorija, teorija i metodologija: Enciklopedicheskij slovar', pod red. Ju. M. Reznika. M. Akademicheskij Proekt, Kul'tura. Kirov. Konstanta, 2012, pp. 362–384. [ru].
7. Teorija kul'tury: Uchebnoe posobie [Theory of Culture: Textbook]. pod red. S. N. Ikonnikovoj, V. P. Bol'shakova. SPb. Piter. 2008, 592 p. [ru].
8. Hrapov S. A. Transformacija obshhestvennogo soznaniya v sociokul'turnom prostranstve postsovetskoj Rossii [Transformation of Public Consciousness in the Socio-cultural Space of Post-Soviet Russia]. Avtoref. dis. ... doktora filoz. nauk : 09.00.11. Moskva. 2011, 39 p. [ru]
9. Tuliganova I. V. Sociokul'turnoe prostranstvo sovremennogo goroda [Socio-cultural Space of a Modern City]. Avtoreferat ... kand. filoz. nauk : 09.00.11. Saratov. 2009, 18 p. [ru].
10. Amelina E. M. Obshhestvennyj ideal v Rossii i ego osnovnye cherty [Social Ideal in Russia and Its Main Features]. Solov'jovskie issledovanija. Vypusk 4(36), 2012, pp. 22 – 37. [ru].

11. Pozdnjakova-Kirbjat'eva E. G. Vidy i jelementy social'noj pamjati [Types and Elements of Social Memory]. Vestnik JuRGТУ (NPI). 2013, № 2, pp. 214 – 218. [ru].
12. Bahtin M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane (Oчерki po istoricheskoj poetike) [Forms of Time and Chronotope in the Novel (Essays on Historical Poetics)]. Epos i Roman. SPb. Azbuka. 2000, pp. 11–193. [ru].

Информация об авторе: Ищенко Нина Сергеевна, доцент кафедры музыкального искусства эстрады, кандидат философских наук, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», 91015. ЛНР, Луганск, Красная площадь, 7, тел.: (0642) 59-02-62, ilgaki@mail.ru, SPIN-код автора: 9573-5265, ORCID ID 0000-0001-8616-7087, e-mail: niofterna@gmail.com

Поступила: 19.07.2020

После доработки: 21.08.2020

Принята к публикации: 27.08.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ishchenko Nina Sergeevna, Assistant Professor of the Department of Musical Art of Estrade, PhD in Philosophy, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, 91015, LPR, Red Square St, 7, tel.: (0642) 59-02-62, ilgaki@mail.ru, SPIN ID 9573-5265, ORCID ID 0000-0001-8616-7087, e-mail: niofterna@gmail.com

The paper was submitted: 19.07.2020

Received after reworking: 21.08.2020

Accepted for publication: 27.08.2020

The author have read and approved the final manuscript.